

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Есть три взаимосвязанные латинские пословицы, которые помогают понять слагаемые законотворчества вообще и уголовно-правового законотворчества, в частности: *Ubi periculum, ibi lex* (Где опасность, там и законы) *Ubi jus, ibi remedium* (Где право, там и защита) *Ubi lex, ibi poena* (Где законы, там и наказание). Древние эти взаимосвязи знали, а современные власти в нашей стране пользуются этими слагаемыми в собственных интересах, выборочно.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

© 2014 г. Виктор Васильевич Лунеев¹

1. При любом уголовно-правовом, криминологическом и статистическом подходах **экономическая криминальность в России по сути своей была и останется ядром огромной, безмерной и угрожающей государству и народу корыстной преступности**. И если бы удалось зарегистрировать хотя бы четверть реальной экономической преступности, она могла бы многократно превысить число самых распространенных традиционных краж, которые составляют более 50% всех **зарегистрированных** деяний. И это способствовало бы решению многих экономических, материальных проблем в стране.

Преступления против **личной собственности** при всей их исключительной опасности и распространенности в значительной мере являются лишь **пенной** на фактически безбрежной теневой экономической преступности. В мире признано, что «преступность в форме бизнеса» представляет собой большую серьезную экономическую и политическую угрозу для общества, национальной и транснациональной экономики, чем традиционные формы преступности. Однако никакой обобщенной официальной статистики о распространенных и опасных видах экономической предпринимательской преступности у нас нет. В официальной статистике предприниматели как субъекты преступлений вообще не значатся, как и совершаемые ими бизнес-преступления.

Экономическая преступность в нашей стране была предопределена в лихие 90-е. В 1995 г. Е. Гайдар писал, подводя итоги социально-экономическим переменам тех лет: «Если постараться обобщить их в виде формулы, то ее можно

представить как **обмен власти на собственность** (выделено мною. – *В.Л.*)... Россию у номенклатуры нельзя, да и не нужно отнимать силой, ее можно «выкупить»². Причем выкуп производился на деньги, отнятые у самой России. И подобный выкуп в разных формах продолжается до сих пор.

2. Реальная экономическая преступность многомиллиардна. Она переплетается с преступлениями против собственности, должностными, коррупционными, с наркобизнесом и многими другими корыстными деяниями. Пример тому – кровавая Кушевка (а таких Кушевок по стране десятки, если не сотни: Новосибирск, Энгельс, Гусь-Хрустальный, Березовск и т.д.), базовым деянием которой является именно криминальный бизнес, т.е. экономическая, «предпринимательская» преступность. Мы об этом знаем по повседневному сообщениям различных СМИ. Но в них речь идет об отдельных деяниях. Объективных статистических обобщенных и системных данных о массовых мошенничествах, рейдерствах, офшорных мировых империях, огромных откатах, банковских аферах, поставленных на поток распилах бюджетных денег в центре и регионах, контрабандно-таможенных злоупотреблениях, уклонениях от налогов, незаконной предпринимательской и банковской деятельности, винно-водочном бизнесе, фальсификациях продовольственных товаров и медикаментов и т.д. нет. Назову некоторые резонансные предпринимательские «грабежи», которые ныне на слуху и на виду: «Олимпстрой», стройка АТЭС во Владивостоке, система ГЛОНАС (Роскосмос), Оборонсервис, Росагролизинг, наукоград Сколково, ВАК, Минюст (ФСИН), Рострубпром (Санкт-Петербург), тысячи обманутых дольщиков, орава подмосковных прокуроров,

¹ Главный научный сотрудник ИГП РАН, доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ.

² Гайдар Е. Государство и эволюция. М., 1995. С. 143.

других должностных лиц и т.д. и т.п. По данным президента Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий, которая объединяет 1500 корпораций, институтов и университетов, работающих в области информационных технологий, О. Усковой о проведенном анализе развития IT-сектора в 40 регионах Российской Федерации, итоги изучения ошеломляют: самое коррумпированное ведомство – РОСНАНО, на втором месте Минэкономразвития, на третьем – Минобрнауки. “Откаты”³ в секторах IT составляли до 60% (сотни млрд. руб.). А сейчас эти откаты в IT подтверждены Счетной палатой. И А. Чубайс публично это признал. Однако уголовных дел нет, а власть оправдывает действия Чубайса и за прошлое, и за настоящее, хотя даже американские советники из ЦРУ, направлявшие Чубайса на развал России, были осуждены за экономические преступления.

И это началось давно. Еще в 1999 г. бывший председатель Комиссии Госдумы по проверке фактов участия высоких должностных лиц в коррупционной и экономической преступности А.Д. Куликов на международной конференции рассказал о проверке этой Комиссией “убийственных” коррупционных материалов на 20 высочайших должностных лиц страны того времени, начиная с президента Ельцина и кончая многими министрами⁴. Никаких последствий в отношении перечисленных лиц и самого выступающего не было. Сейчас есть какая-то реакция. На одном из мероприятий В.В. Путин сказал, что “любителей так называемых откатов и распилов надо бить не только по рукам, по морде надо бить да так, чтобы желания не было разевать рот на народные деньги”⁵. Какие простые и нужные слова, хотя и не совсем этичные! Но, выражаясь по-путински: “Где посадки?” Их практически нет.

По данным бывшего председателя ЦБ Сергея Игнатьева (который об этом сказал лишь после ухода в отставку), чистый отток капитала в 2012 г. составил 56,8 млрд. долл. До 60% утекших из России денег вывезено незаконно. Эта сумма сопоставима с объемом всех федеральных расходов на образование или здравоохранение. По его данным, больше половины объема сомнительных

операций проводится фирмами, связанными друг с другом. “Создается впечатление, – говорит он, – что все эти фирмы контролируются одной хорошо организованной группой лиц” и, видимо, где-то наверху. Он докладывал об этом властям, но никакой реакции не было. Там, судя по всему, не сочли нужным мешать преступникам⁶. Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин, осознавая глубину российских несправедливостей, считает: “Разве может быть мораль в обществе, если внутри элиты власть будет самоограничиваться, а по отношению к простому человеку проявлять неограниченный норов”. Он убежденно и справедливо полагает, что “в хаосе нет морали”⁷.

3. Как бы ни были криминологически значимы приведенные факты, они единичны. Мы глубоко и системно не изучаем и не прогнозируем проблемы преступности вообще, а проблемы экономической преступности в особенности. К этим проблемам даже близко не подходит и РАН, хотя в общем плане об анализе и прогнозе В.В. Путин напоминал академиком РАН: “Ваше видение имеет особую значимость. У вас есть возможность заглянуть за горизонт. Просчитать практически все варианты развития”⁸. Но в России нет для этого соответствующих аналитических научных “мозговых” центров и квалифицированных кадров, как, например, в “фабрике мысли” “Рэнд корпорэйшн”. Мы привыкли ко многому этому “незнанию”, как к стихии. Довольствуемся статистической ложью, а она не отражает и сотой части реалий. Будучи президентом, Медведев не случайно оценил официальную криминальную статистику, назвав ее “брехней”. И это – объективная констатация. Но объективации ее не последовало.

В 90-е годы на основе скрупулезных подсчетов имеющихся данных я оценивал реальный уровень преступности как около 9 млн. деяний⁹. Эти данные подтверждали руководители МВД и Генпрокуратуры. Но уже в 2000-е годы появились исследования, свидетельствующие о 22–25 млн. латентных деяний¹⁰. И они базировались на репрезентативном опросе населения. По данным исследователей НИИ Прокуратуры, у нас ежегодно реально совершается до 25–26 млн. преступле-

³ Верховный Суд РФ приравнял к взятке откаты и добровольные платы чиновникам. За откаты предлагается судить по двум статьям УК: взятка и растрата (см.: Росс. газ. 2013. 10 июля).

⁴ См.: Куликов А.Д. Коррупция: экономические и организационно-правовые проблемы // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. Сб. статей / Под ред. В.В. Лунеева. М., 2001. С. 57–60.

⁵ См.: Аргументы недели. 2011. 30 нояб.

⁶ См.: Почему Центробанк не остановил криминальный вывод денег из России // <http://www.forbes.ru>

⁷ Зорькин В.Д. В хаосе нет морали // Росс. газ. 2012. 11 дек.

⁸ Росс. газ. 2011. 12 июля.

⁹ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 126.

¹⁰ См.: Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. М., 2001. С. 10, 11.

ний¹¹, тогда как регистрируется только 2–2,5 млн. деяний. В 2012 г. было зарегистрировано 2,3 млн. Это менее 10% от реальных. А выявляется лиц, совершивших преступления, около 5% и осуждается не более 4% от фактически совершаемых преступлений (капля в море!). Избегают уголовной ответственности по различным причинам около 90 и более процентов правонарушителей. Вот и вся эффективность противодействия преступности. Кроме того, после выборной кампании начиная с 2006 г. у нас ежегодно “как по заказу” сокращается число зарегистрированных деяний. За 8 лет их уровень сократился на 40 с лишним процентов. Таких успехов не имеет ни одна страна мира. Реальное сокращение учтенной преступности такими темпами потребовало бы огромных политических, экономических, правовых и организационных усилий¹². А у нас в последние годы был экономический кризис и не совсем научно обоснованное реформирование системы МВД при серьезной нехватке профессионально подготовленных и добросовестных кадров. В это же кризисное время учтенная преступность (в том числе и экономическая) сокращалась, а число миллиардеров росло. И все это вершится под великим знаменем гуманизма путем статистического, уголовно-законотворческого и правоприменительного мошенничества.

Объективность учета экономической преступности предпринимателей многократно хуже учета общей преступности. А экономический вред от нее – неопишем. И здесь действует не просто стихия, но управляемая стихия. Общеизвестно, что безнаказанная бизнес-преступность особо опасна, и мы не знаем реального объема бизнес-криминала. Мы не знаем даже числа реальных убийств в стране. А они нередко тесно связаны с прошлой и настоящей криминальной предпринимательской преступностью. По подсчетам нераскрытых убийств, лиц без вести пропавших и не-

опознанных трупов за период псевдолиберальных и сомнительных экономических реформ в нашей стране ежегодно безнаказанно уходят от уголовной ответственности около 100 тыс. убийц. Расчет прост: за 2001–2011 гг. было выявлено 974 672 неопознанных трупа. Разделим на 10 лет и получим эту цифру¹³. Таким образом, мы неуклонно движемся к **свободе дикой природы**, где любая живая тварь абсолютно свободна, но до тех пор, пока она не встретится с другой тоже абсолютно свободной, но более сильной тварью, которая ее съест. В литературе есть такая “Страна Транай”, описанная американским фантастом Р. Шекли, в которой доминировало сплошное беззаконие, но осужденных преступников не было. Так что у нас далеко не все еще освоено.

Все это вызывает непримиримое возмущение народа. А власти демонстрируют особое сословное покровительство предпринимателям: «не надо “кошмарить” предпринимателей».

Деление нашего общества на страты высших и низших практически уже давно существует. Имеющееся социальное и правовое неравенство особо четко выразил Г. Греф на конференции в Санкт-Петербурге. **«Греф “выболтал” (так оценивается он в Сети) главный страх сегодняшней “элиты”, что она “до ужаса боится собственно народа и нет для нее ничего более страшного, чем организованный и свободомыслящий народ» – так оценил признания Грефа один из пользователей Интернета.** Скандальная речь главы Сбербанка транслировалась по телеканалу “Россия-24”. В титрах было указано: “Сессия Сбербанка России”, “Выход из управленческого тупика”. В процессе обсуждений этого “тупика” вдруг выяснилось, что главу самого “народного банка” страны пугают возможность социального равенства, распространение Интернета и равный доступ к информации всех слоев населения¹⁴, в связи с чем народом, по его мнению, трудно управлять. Особое отношение власти к корыстным

¹¹ Теоретические исследования и анализ латентной преступности / Под ред. С.М. Иншакова. М., 2011. С. 20.

¹² Один важный исторический пример. В 1994 г. президент США Б.Клинтон подписал полицейско-репрессивный закон США “О контроле над насильственной преступностью и правоприменяющих органах”, ужесточивший борьбу с насильственной преступностью, запретивший продажу и хранение 19 видов наступательного оружия, распространивший смертную казнь на 50 составов федеральных преступлений. На борьбу и предупреждение преступности он выделил 30,2 млрд. долл. Важнейшую мысль он сказал при подписании закона: **“Законопослушные граждане заставили услышать их голос. Никогда впредь Вашингтон не поставит интересы политики и партий над порядком”**. Преступность в его бытность сократилась на 22% (см.: Росс. газ. 1995. 28 марта).

¹³ Можно сказать, среди почти 1 млн. выявленных неопознанных трупов могут быть не все убитыми. Может быть... А все ли трупы были выявлены? Пропавших-то без вести было 1,2 млн. Кроме того, за эти 10 лет было зарегистрировано около 300 тыс. убийств. Причем часты случаи убийств многих людей, а в учете – одна ст. 105 п. “а” и т.д.

¹⁴ См.: *Шишкова А.* Грефу вкололи сыворотку правды: народ России узнал ход мысли власти // ИТАР-ТАСС. Support@tass – online.ru. Выступление Грефа вызвало в сети большое возмущение. Бывший глава ЦБ РФ В.Геращенко сказал, что за такую речь надо гнать с работы: “А именно, что народ всегда обманывали – и при царе, и после, и сейчас. А потому на мнение народа не надо обращать внимания. Это преступная речь для руководителя Сбербанка” (см.: Моск. новости. 2012. 20 июня).

предпринимателям оценивается гуманно. Но принципы гуманизма нельзя применять выборочно. Выборочный гуманизм может быть разрушительным для страны и других слоев населения. Мера пресечения в отношении криминальных лиц избирается при наличии определенных законных оснований. Квалифицированному предпринимателю с деньгами, оставленному на свободе, нетрудно замести свои следы, уничтожить изобличающие документы, найти “свидетелей” или скрыться за рубежом, что мы и наблюдаем. По некоторым данным, там ныне скрываются от уголовной ответственности десятки тысяч преступников, главным образом предпринимателей, которые вывели около 32 млрд. долл. в офшоры и сейчас могут потерять их на основе конфискационного закона США. Между прочим В.В. Путин предлагал всем российским капиталистам перевести капиталы под юрисдикцию России. Он тогда сказал: “Замучаетесь пыль глотать по судам, спасая свои капиталы от конфискации”. Тогда ещё над ним посмеялись в блогосфере. А зря! А может быть и не зря, поскольку успешно ищутся различные пути сохранения вывезенных капиталов и не без помощи властей.

Предприниматели, конечно, – “ценные” граждане. На их плечах лежит значительная часть экономики страны. Они способны серьезно лоббировать и защищать свои интересы. Но они не могут иметь экономического иммунитета от действующих законов своей страны. В противном случае мы расширяем не только социальную и экономическую, но и правовую, политическую бездну между ними и народом¹⁵. Считается, что капитализм – это общество, которое производит, чтобы продать. Если народ не покупает, то производство останавливается, мир останавливается¹⁶. Значит, если народ мало покупает, капитализм гибнет. Разрыв между богатыми и бедными можно уменьшить, делая бедных богаче или богатых бедными. Великий немецкий реформатор Л. Эрхард, поднявший Германию после войны, изложил свои взгляды в книге “Благополучие для всех”. И в этом названии раскрыта суть

его государственной деятельности. А у нас пока все идет не только к социальному и экономическому неравенству (которое огромно), но к активному внедрению даже неравенства правового. Нарушается п. 1 ст. 19 российской Конституции “Все равны перед законом и судом”. И это проявляется не только в сомнительных высказываниях Г. Грефа, цитировался выше, но и в системном, особом отношении к экономическим правонарушителям. Не надо “кошмарить” предпринимателей (а что – остальных можно кошмарить?); не надо в отношении них избирать меру пресечения – арест; за совершение экономических преступлений недопустима конфискация имущества; не надо осуждать экономических преступников к лишению свободы, а надо дать возможность им фактически откупиться; только для экономических преступников уже не первый раз предпринимается амнистия и т.д. И это не без воздействия самих предпринимателей. А вот вышеупомянутый великий Л. Эрхард в своей книге писал, что предприниматель должен быть свободен “от государственной указки и водительства, чтобы он пользовался полной предпринимательской свободой. Но ответственность за государственную политику несет только государство. Нам известно, куда приводит смешение этих функций” (с. 133). России это тоже стало известно, правда с большим опозданием и большими потерями. Она до сих пор не освободилась от серьезной зависимости от крупного бизнеса, хотя процесс этот идет. Стало очевидно, что в капитализме вообще, а в нашем тем более не может быть социального и экономического равенства. Но если из-под него выдернуть и **правовое равенство**, то это уже будет не капиталистический строй, даже в США, где существует большая свобода предпринимательства, но оно не свободно от серьезной уголовной ответственности. Например, экономического преступника Берни Медоффа за многомиллиардное мошенничество (которое у нас процветает в массовом порядке) осудили на 150 лет тюрьмы без права на помилование, а все его состояние было конфисковано и продано на аукционе. А у нас даже конфискации для корыстных преступников, которые причиняют самый большой материальный ущерб в сфере экономики (66 статей УК РФ), нет. Но зато есть конфискация за бытовые насильственные деяния. И это не случайно. Представляется, что если бы правовая и фискальная политика в России жестко, правомерно и справедливо проводилась в отношении правонарушений и преступлений предпринимателей и банкиров, беспардонно грабивших Россию в последние годы, то не было бы никакой нужды в настоящее время изобретать и повышать налоговую нагрузку на все бедное население страны.

¹⁵ Покойный академик В.Н. Кудрявцев написал книгу “Равноправие и равенство”, оказавшуюся последней. Она вышла уже после его ухода и явилась своеобразным завещанием. Он не видел равноправия в нашей стране. Но, размышляя о будущем, писал: «Равноправие будет естественным и самоочевидным, как дышать или гулять на свежем воздухе. Лозунг “каждому по потребностям” верен лишь в одном отношении: если эти потребности могут быть удовлетворены обществом **без ущерба для других**. А название для такого строя люди еще придумают. “Жаль только, жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе”», – цитирует он Н.А. Некрасова.

¹⁶ См.: *Гринберг Р.* // Росс. газ. 2013. 25 июля.

Американские криминологи Н. Шовер и Э. Хохстелер пишут: “Принимая законы, касающиеся наказаний за кражу или грабеж, никто не консультируется с будущими взломщиками и грабителями. Совсем иное дело – более привилегированные преступники. Они и их представители играют активную роль в разработке законов и полномочий контрольных органов, ограничивающих их деятельность. Делая денежные пожертвования и используя социальные контакты, они добиваются доступа к законодателям, привлекая тем самым серьезное внимание к своей точке зрения”¹⁷.

Предпринимательское лобби около 20 лет действует в нашей стране целенаправленно и эффективно. Можно было бы привести многие примеры, но я коснусь самого большого уголовно-правового вопроса. Есть слухи, что исключение самой гуманной и эффективной меры уголовного наказания – **конфискации имущества у жулья** в 2003 г. было хорошо оплаченным законотворческим деянием¹⁸. Этот вид наказания существует со времен древнего мира во всех странах земли. Опыт-то мировой, наказание гуманное. Украл – отдай. Он рекомендован в международных конвенциях, которые Россия подписала и ратифицировала, но не имплементировала. Закон готовился скрытно и был принят в ноябре на последнем заседании Думы перед новыми выборами сразу в трех чтениях и подписан президентом 8 декабря 2003 г. Никто ответственности за это не понес. Высокие чиновники, руководившие законотворческой группой, остались во власти. ООН неоднократно напоминала, что Россия, подписав и ратифицировав конвенции ООН, не имплементировала многие нормы. А по нашей Конституции она обязана была это сделать.

Ныне власти проявляют особую озабоченность в отношении бытовой коррупции. Она действительно распространена и для народа очевидна. Но она не беспредельна, как считают власти. Опасность не в ней, а во властной коррупции. На встрече президента была названа цифра, что к уголовной ответственности были привлечены свыше 800 человек, имеющих особый статус. Но за все время наших реформ к уголовной ответственности были привлечены лишь два федераль-

ных чиновника (министр юстиции, получивший восемь лет условно, и врио генпрокурора, получивший реальный срок). Почему именно они? Полагаю, что они были кустарями-одиночками. Их, как морковку, выдернули из грядки “неприкасаемых”, но за ними никого не было, тогда как лица, входившие в правящую элиту страны и скрепленные общими интересами, в любом случае остаются неприкасаемыми. Примеров – масса¹⁹.

4. У нас мошеннически самый низкий уровень официально учтенной преступности. Реальный – раз в 10 выше. Со времен Возрождения известно, что уровень преступности можно снизить путем минимизации причин криминального поведения (криминологический гуманный подход) и путем привлечения к уголовной ответственности (карательно-возмездный подход).

Криминологический подход у нас дважды выдвигался властями (после революции в 20-е годы и в процессе хрущевской “оттепели” в 60–70-е годы). Оба раза он, будучи по сути перспективным и демократичным, не давал скорых и устойчивых результатов. Он требовал соответствующей организации, изучения реалий социальной справедливости, системного и непрерывного изучения причинности противоправного поведения, подготовленных специалистов и больших сил и средств. Поэтому его громогласно (Н.С. Хрущев даже обещал пожать руку последнему преступнику) открывали, а затем тихо закрывали. Криминологи борются за социальную справедливость и правовое равенство как главную основу минимизации преступности. А их реализация требует существенного изменения общественных отношений. “Мировое правительство” (если оно существует) и властные элиты разных стран имеют иные цели. О какой, например, социальной справедливости и

¹⁷ Криминология / Под ред. Д.Ф. Шели; пер. с англ. СПб., 2003. С. 358, 359.

¹⁸ Но это только слухи. Их никто не перепроверял. Однако факт противоправного, свойственного только (единственно!) нашей стране исключения конфискации за преступления в сфере экономики – печальная реальность. Она выражена в законе очень лаконично: ст. 52 признать утратившей силу. Благодаря этим словам Россия потеряла триллионы рублей и долларов.

¹⁹ Классический пример. А. Вавилов, бывший первый замминистра финансов, похитил несколько сотен млн. долл. Было возбуждено уголовное дело, которое неоднократно приостанавливалось и возобновлялось. В целях его сохранения он был избран в Совет Федерации, который, как сообщал начальник Главного следственного управления А.И. Бастрыкин (см.: Росс. газ. 2009. 10 сент.), согласия на привлечение Вавилова к уголовной ответственности не дал. Аналогично поступила и Госдума. Похищенные деньги с Вавилова также не взыскали. Он был основным акционером “Северной нефти”. Когда истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, он оставил Совет Федерации, продал свой бизнес и уехал в США на постоянное место жительства. Подробное изложение российской уголовной политики в отношении экономических преступников см.: Лунеев В.В. Коррупция в России // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. М., 2007. С. 52–69; *Его же*. Курс мировой и российской криминологии. Т. 2. С. 429–511.

социальной ответственности бизнеса может идти речь у нас, когда президент Альфа-банка П. Авен в интервью “Аргументам и фактам” заявляет, что “борьба с бедностью – не дело частного бизнеса”, “если ты здоров и беден – это стыдно, а богатство – отметина бога”²⁰. А что делать тем, кто не имеет этой “отметины” (как у него) в виде нахождения на министерских экономических и финансовых просторах во время разграбления страны, которое использовалось в качестве стартового капитала. И так, как Авен, думают многие российские миллиардеры полукриминального и криминального происхождения.

Элита США тоже славится утратой моральных ценностей. Но там очевидных экономических преступников часто жестоко наказывают. Да и миллиардеры сознают необходимость в осуществлении благотворительности. Известный миллиардер У. Баффет в очередной раз возглавил рейтинг самых щедрых американских благотворителей. В этот список входят 50 наиболее крупных меценатов. В 2012 г. американские богачи пожертвовали на благотворительные цели 7.4 млрд долл. Клуб миллиардеров, примкнувших к Баффету и Гейтсу, который дал публичное обязательство пожертвовать на благотворительность более половины личного состояния, вырос до 92 человек. Уже через несколько месяцев около 40 миллиардеров поставили свои подписи под “обетом дарения”. А у нас...? Наши миллиардеры не беднее, но они “обет дарения” не подписывают. А те, кто оказывает редкую помощь, – единицы и по суммам, не сопоставимым с американцами. И помогают они не беднейшим слоям населения, а утверждают себя в помощи искусству и культуре. Это тоже важно, но в нашей стране в помощи в первую очередь нуждаются миллионы бедняков, бомжей и сирот, до которых из них, судя по всему, никакого дела нет.

5. О криминологическом подходе к минимизации криминогенности в обществе говорится давно. Она причинно связана, как уже упоминалось, с социальным неравенством, социальной и правовой несправедливостью. На это обратил внимание еще А.Н. Радищев: “Назовем блаженною страною, где сто гордых граждан утопают в роскоши, а тысячи не имеют надежного пропитания, ни собственного от зноя и мраза укрова”. Конечно, для нас, сегодняшних, эта картина может казаться ужасающей. Но если мы заглянем в глубины России, то не так уж сильно картины глубинной современности отличаются от радищевского описания. У нас тысячи людей утопают в роскоши,

заказывают золотые унитазы, покупают острова в океанах и дворцы в Европе и Америке, а около 30 млн людей – жителей природно-богатейшей страны мира продолжают жить в полугнилых халупах и в мороз бегают “до ветра” в кусты. Я знаю, что государство предпринимает большие усилия для решения этих проблем. Но многомиллиардное воровство низводит эти усилия на нет.

Абсолютно несправедливое неравенство в доходах между бедными и богатыми представляет основную социальную и криминологическую проблему. По составленному рейтингу глобальных рисков человечества неравенство в доходах между бедными и богатыми, а также системный финансовый кризис – основные угрозы миру в ближайшие 10 лет. На Всемирном экономическом форуме было определено, что по неравенству распределения богатства Россия занимает первое место. По международным данным, на долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех личных активов в России. У нас коэффициент Джини между богатыми и бедными нетерпим. Платон за 400 лет до н.э. предлагал установить четырехкратный предел разрыва между бедностью и богатством²¹. Большой разрыв социально опасен. А у нас он доходит до тридцатикратной и даже до стократной величины.

Криминология нашей власти ныне не нужна. Слишком накладно, хлопотно и неосязуемо. Ее использование предлагалось еще в царской России. В XVIII в. наш соотечественник А.Н. Радищев намного раньше известнейшего А. Кетле в работе “О законоположении” (1802) пришел к исключительно важным выводам о роли уголовной статистики и криминологии в разработке уголовного законодательства. Он констатировал печальные тенденции преступности в России и предложил основные направления использования реальных статистических и криминологических данных и закономерностей в правотворческой работе. В своем “О законоположении” он писал, что для разработки новых законов необходим полноценный статистический материал, правдиво освещающий преступность, ее причины, деятельность правосудия и другие правовые и экономические вопросы, что только на основании таких данных “можно почерпнуть мысли для будущего законоположения”. Имея перед собой судопроисшествия разных годов и разных областей обширной территории России, ясно видно будет, каковы причины и побуждения к содеянному преступлению. Только видя источники преступления, можно найти

²⁰ http://www.aif.ru/onlint/aif/1250/08_01

²¹ См.: Платон. Законы. Соч. В 3-х т. Т. 3. Ч. 2. М., 1972. С. 219.

будет ему необходимую преграду²². Мы не усвоили честные и великие мысли нашего соотечественника. А прошло более двух столетий...

6. Уголовно-правовой подход прост, понятен и устрашим: поймали, засадили и все относительно довольны (зло наказано). Страх перед уголовным наказанием пока нельзя отбрасывать. Это не очень по-человечески, и я не сторонник этого. Однако принимаем мы это или нет, но на нем строятся все уголовно-правовые системы мира. А ведь это – страх, на который мы стыдливо уповаем в нашей исторически пуганой стране с огромными, ничем не обоснованными прорехами. Когда власти говорят (цитата выше), что любителей откатов и распилов надо бить не только по рукам, но и по морде, чтобы не было желания разевать рот на народные деньги, то это – расчет на страх. Но реалии-то иные. И люди это знают и видят. Поэтому “пугать” преступников в условиях ювелирно-креативных примеров многолетнего массового грабежа России, за совершение которого “высокие лица” не несут уголовной ответственности, очень трудно и даже непосильно. А осужденные к лишению свободы все больше и больше становятся огромным экономическим, организационным и моральным грузом. Да и перед другими странами стыдно! Там преступность больше, но “сидельцев” – меньше. Многие люди в своем поведении руководствуются совсем не страхом, но совестью и осознанием необходимости жизни и деятельности по-человечески. В последние годы нового века встал вопрос: как сократить число “сидельцев”, но не криминологическим путем снижения криминогенности в стране, не путем эффективной право-воспитательной профилактической работы (все это очень трудно и дорого, но она проводилась, и не безуспешно, в СССР) и даже не путем неотвратимого страха перед неминуемым уголовным наказанием, – а через хорошо проторенную отечественную дорогу с помощью мошеннической уголовной статистики, ухода от расследования и современным нашим know-how непрерывным, но направленным ситуационным разрушением и изменением уголовного законодательства.

7. Этот новый путь противодействия экономической преступности – показатель, гуманный и для экономических преступников желанный и ими лоббируемый. Но он оказывается еще менее эффективным. УК, став окончательно ущербным, не может выполнять сдерживающую “пугательную” функцию. Он не охватывает даже опасные деяния, особенно в экономической сфере преступной деятель-

ности. Например, коррупция, о которой сейчас много говорят, а еще больше – издают по различным поводам нормативные документы, обычно понимается, упрощенно говоря, как получение пакета с деньгами. А реально она имеет огромное число коррупционных форм, которые не криминализованы. Единственной правоприменительной новеллой в последнее время было признание Верховным Судом РФ широко распространенных откатов и денежной благодарности начальнику взяточничеством. А например: 1) коррупционный лоббизм; 2) коррупционный фаворитизм; 3) коррупционный протекционизм; 4) nepotизм (кумовство, покровительство родственникам); 5) тайные взносы на политические цели; 6) взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов взносодателя; 7) келейное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов; 8) незаконное предоставление налоговых и таможенных льгот; 9) переход государственных должностных лиц (сразу после отставки) на должности президентов подкормленных банков и корпораций; 10) коррупция за рубежом при заключении внешнеэкономических контрактов; 11) совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью (только сейчас что-то предпринимается); 12) незаконное обогащение и т.д. практически не криминализованы. Все эти формы власть разрушающей коррупции широко распространены в России. Некоторые авторы считают, что у нас существуют 30 видов разнообразной коррупции, связанной с банками. И они тоже далеко практически не криминализованы. Сейчас чиновники отчитываются о доходах и расходах, публикуются данные об этом. А что дальше? Неведомо...

Приведу пример, поскольку обобщенных данных нет. Одно высокое должностное лицо согласно обнародованной декларации заработало в 2012 г. 226.4 млн руб., а доход его жены составил чуть больше 222 млн руб. На двоих – около полумиллиарда. По данным СМИ, эта семья вскрыла свой слепой траст на Британских Виргинских островах и постепенно переводит иностранные счета и активы в Россию. При этом стоимость активов не раскрывается. Источники сообщают, что среди активов есть как иностранные, так и российские ценные бумаги. В начале апреля с.г. супруга этого должностного лица упоминалась в мировой прессе (“Guardian”) в числе фигурантов офшорного скандала, когда Международный консорциум журналистов опубликовал информацию о существовании обширной мировой офшорной сети. Мы не знаем, как были заработаны эти капиталы. Но возникает один обоснованный вопрос: могла бы заработать эта семья полмиллиарда рублей за

²² Радищев А.Н. Избр. философские и общественно-политические произведения. М., 1952. С.460.

один год, если бы это должностное лицо не было на очень высоких государственных должностях в Администрации Президента РФ и в правительстве, учитывая, что все побочные заработки этим лицам (кроме научной и преподавательской деятельности) запрещены. Причем это высокое должностное лицо считает, что “в борьбе с коррупцией допущены перегибы”²³.

В последние годы нового века встал вопрос: как сократить число “сидельцев”, но не путем снижения криминогенности в стране, а сказанной выше проторенной дорогой, но без глубоких научных оснований и прогнозов? Было придумано множество решений, для реализации которых не было необходимых условий, но это законодателей не волновало. Не впервые: 1) декриминализировать некоторые преступления; 2) перевести уголовные преступления в административные правонарушения; 3) заменить предпринимателям арест как меру пресечения крупным денежным залогом, штрафом и откупом; 4) снизить меры уголовного наказания в виде лишения свободы до минимума; 5) заменить лишение свободы штрафами и откупом; 6) образовать центры (которых нет) для принудительных работ на “химии или лесоповале”; 7) внедрить домашний арест с негодным браслетным контролем; 8) переименовать милицию в более эффективную и достойную полицию; 9) ликвидировать Главное управление по борьбе с организованной преступностью, поскольку оно могло “копать” в неполюженном месте; 10) Было внесено даже такое предложение: заменить лишение свободы пожизненным штрафом, который может выплачиваться не только самим субъектом преступления, но и его детьми, внуками, а может быть, и правнуками²⁴. Но штрафная политика проваливается. Генпрокурор Ю. Чайка доложил Президенту В. Путину, что введенные штрафные санкции за взятки и коммерческий подкуп в надежде, что они снизят угрожающий уровень коррупции в стране, не работают. Взыскать удалось всего 19 млн. руб. из 19 млрд. руб., штрафов, назначенных за коррупционные преступления, т.е. в миллион раз меньше. А расходы правоохранительной и судебной систем на подобные процессы сопоставимы с суммой взысканных штрафов²⁵. Проваливаются и другие “либероидные” начинания при назначении наказаний; 11) И последнее законотворческое достижение – экономическая амнистия от 2 июля

2013 г. Она распространяется на 27 экономических статей, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение авторских и изобретательских прав, мошенничество, незаконное предпринимательство, незаконную банковскую деятельность, легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, незаконный оборот драгоценных металлов, драгоценных камней и жемчуга, невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте, незаконное банкротство, уклонение от налогов, платежей и др.

У нас экономическая предпринимательская преступность исключительно креативная, безбрежная и массовая. В.В. Путин как-то сказал, что “над законами думают тысячи, а как обойти их – миллионы”. Желательно уточнить: над законами думают десятки заинтересованных чиновников, а как обойти их – миллионы креативных профессионалов, в данном случае – предпринимателей и их лоббистов. В этом году при Президенте РФ и в субъектах Федерации были учреждены должностные лица по защите прав предпринимателей. В центре уже назначен бизнес-омбудсмен Б.Ю. Титов, который был инициатором акта об экономической амнистии. Кроме него еще есть общественный бизнес-омбудсмен по амнистии – зам. председателя комитета по безопасности О. Денисенко. Так что высокие лоббисты и защитники у предпринимателей есть. Это тоже свидетельствует об особости предпринимательского класса. Эта экономическая амнистия в СМИ оценивается критически. Амнистируемые экономические деяния являются высоколатентными. И амнистия будет воспринята как официальная безнаказанность. Это не может не сказаться на отношении определенной части предпринимателей к противоправной деятельности.

При этом нельзя не заметить элементарной непоследовательности законодателя. Амнистируемые формы мошенничества ст. 159–1 (в сфере кредитования) и 159–4 (в сфере предпринимательской деятельности) были только что криминализованы (в ноябре 2012 г.). При их принятии (кроме общей ст. 159 о мошенничестве, которая всегда была единой и действующей) ввели 6 новых статей (159–1,2,3,4,5,6), чего нет в кодексах других стран, и инициаторы доказывали особую необходимость их криминализации. А через полгода их дезавуировали. Все это свидетельствует о стихийности, неграмотности и научной необоснованности уголовного законотворчества в сфере экономики.

После принятия акта амнистии Б.Ю. Титов насчитал чуть более 13 600 человек, которые выйдут на свободу. Другие называли 10 тыс. Но, судя по

²³ <http://www.vz.ru/news/2013/4/18/629384.html>

²⁴ См.: Федоров Н. Тюрьму может заменить пожизненный штраф. 2011. 21 окт. // <http://www/rbc.ru>

²⁵ Ю. Чайка признал неэффективным наказание рублем за коррупцию (см.: Коммерсантъ. 2013. 10 июля).

прессе, пока вышли на свободу по экономической амнистии 13 человек. Дело в том, что амнистия индивидуализирована, а в местах лишения свободы 80% и более находятся лица, совершившие тяжкие деяния, которые под амнистию не попадают. Кроме того, под лозунгом необоснованной либерализации УК в последние годы в него непрерывно вносились существенные изменения, и многие осужденные были освобождены в связи с изменением уголовного наказания.

Мое отношение к экономической амнистии сдержанное. Она подрывает и без того относительно слабое уважение к уголовному закону со стороны бизнеса. Любимый специалистами уголовного права (не только в нашей стране) Ч. Беккариа писал более чем два века тому назад: “Показать людям, что можно прощать преступления, что наказание не является необходимым их последствием, значит питать в них надежду на безнаказанность и заставлять думать, что, раз может быть дано прощение, исполнение наказания над теми, кого не простили, является скорее злоупотреблением силой, чем проявлением правосудия. Что могут сказать: государь дарует прощение, т.е. жертвует общественной безопасностью, в пользу отдельных лиц и частным постановлением создает общее представление о безнаказанности!”

И это – далеко не все криминологические и уголовно-правовые проблемы не совсем понятной борьбы с очень распространенной и многомиллиардной экономической преступностью. Есть много других необходимых и недостаточно обоснованных либеральных и нередко порочных законоположений. В связи с этим проф. С. Милуков считает: “Убрали из УК все, что мешает казнокрадам”²⁶. И он не далек от истины. В 360 статей УК РФ 1996 г. было внесено 1580 научно, юридически и экономически не обоснованных и даже порочных изменений и дополнений. Государственная Дума и Совет Федерации принимали их по-стахановски. Основной результат один: рост безнаказанности – одной из основных причин всей, и особенно экономической, преступности.

8. Конечно, страна наша богатейшая. Она занимает 12% суши Земного шара, в ней живут 3% на-

селения мира, в России находятся 22% лесов планеты, 20% пресной воды, 16% разведанных на данное время залежей минеральных ресурсов, 32% запасов газа, 12% нефти, 28% каменного угля, 36% никеля, 40% металлов платиновой группы. Ни одно государство мира, ни один союз государств не могут сравниться с Российской Федерацией по количеству у нее земли и богатств её недр. У нас на все “как-то хватает”. Но вследствие огромной экономической и иной преступности мы живем в великой бедности. Кроме того, нам не следует забывать ту важную роль в планах мировых строителей постиндустриального глобального общества, которая отведена ими России лишь как богатейшему **придатку** мировой ненасытной господствующей элиты.

Противодействие экономической преступности должно развиваться двумя путями:

1. Криминологическим – путем минимизации социального неравенства и бесспорного правового равенства уголовной ответственности за совершенные деяния, независимо от должностного положения.

2. Путем экономного и необходимого научно обоснованного законотворчества на основе системного изучения криминологических реалий, действующего законодательства и разработки более эффективных, понятных и доступных уголовно-правовых норм.

И они должны применяться без всяких исключений должностного и социального положения виновного. Прав Монтестье, который 2.5 века тому назад сказал: “**Закон должен быть похож на смерть, которая никого не пощадит**”. У нас исторически неотвратимость наказания **выборочна**: “правомерно” (должностная неприкосновенность), политически (семейственность и сетевое преступное объединение чиновничества) и организационно (неспособность, продажность и подчиненность системы уголовной юстиции не законам, а высоким должностным лицам).

Законы! Законы! Они, как паутинки перепутные:

Объехать, обойти никак нельзя,

Но рвут их своей массой люди крупные

И застревают только мелюзга.

И обходных путей у нас немало.

Их создают толковые дельцы.

На них работает научная орава,

Которая утопит все концы.

²⁶ <http://www.rosbalt.ru/video/2013/02/22/1097770html>